

УДК 811.161.1'38

ББК 81.2Рус-5

DOI: 10.18500/2311-0740-2018-2-18-136-143

О. В. Мякшева
Саратов, Россия

Olga V. Myaksheva
Saratov, Russia

**УГОДИТЬ И УГАДАТЬ
КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ЖАНРОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭССЕ
СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ**

**TO PLEASE AND TO GUESS
AS THE COMPONENTS OF GENRE
CHARACTERISTICS IN THE ESSAYS
BY THE CONTEMPORARY SCHOOL
STUDENTS**

Исследование посвящено изучению эссе современных школьников и входит в лингвокультурологическое направление языкознания. Анализ работ, присланных на конкурс словесного мастерства, показал, что исследуемые тексты жёстко шаблонизированы под стандарты школьных сочинений. Рефлексия «Я пишу для того, чтобы победить в конкурсе» (ср.: рефлексия авторов школьных сочинений – «чтобы сдать экзамен») искажила целеустановку эссе как произведения, содержащего индивидуальные впечатления, образное и афористичное, полное свободного творчества. Наиболее заметной речевой приметой эссе участников конкурса стали однородные ряды со стилистическим эффектом градации, доходящей до коммуникативно не оправданных высот. Желание усилить этой риторической фигурой эмоциональность создаваемого текста и объективные затруднения в поиске нужного слова приводили, например, к тому, что в однородный ряд попадали не всегда оправданные вложенным во фразу смыслом компонентами. Частотен в работах школьников канцелярит. На стыке оценочной, высокой лексики в форме длинных однородных рядов, риторических вопросов, восклицаний и канцелярита формируется почва для грамматических, речевых, логических, стилистических ошибок. Лингвостилистический анализ эссе обнаруживает также тревожное явление: у молодежи нет жизненной практики употребления слов семантического поля «нравственность», они не прочувствованы, не «прожиты» ими.

Ключевые слова: эссе школьников, стандарты школьных сочинений, словесная «эквилибристика».

This paper is devoted to studying of the essays by the contemporary school students and is included in linguocultural area of linguistics. The analysis of works sent to the verbal proficiency contest has shown that the texts under study are strictly patterned according to the standards of school compositions. The reflection «I'm writing to win in the contest» (compare with the reflection of the authors of school compositions – «to pass the examination») disfigures the goals of an essay as a product, containing individual impressions, vivid and aphoristic, full of free creation. The most significant verbal feature of the contestants' essays is the homogeneous series with the stylistic effect of gradation, reaching the unreasonable heights of communication. The desire to strengthen the emotionality of the created text with this figure of speech and the objective difficulties in search of a needed word have lead, for instance, to the situations when some components with the unreasonable meaning, embedded in a phrase, appeared in the homogeneous series. Officialese is frequent in students' works. At the juncture between the evaluative, high vocabulary in the form of long homogeneous series, rhetoric questions, exclamations and officialese the ground for grammatical, speech, logical and stylistic mistakes is formed. The linguostylistic analysis of the essays also reveals the alarming phenomenon: young people do not have the experience of using the words from the semantic field «morality», they are not deeply felt, not «lived» by them.

Key words: school students' essays, school composition's standards, verbal "equilibristics".

Сведения об авторе: Мякшева Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: myakshev@mail.ru

ORCID 0000-0003-2553-8555

About the author: Myaksheva Olga Viktorovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, Speech Communication and Russian as a Foreign Language.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: myakshev@mail.ru

ORCID 0000-0003-2553-8555

Заявляя о том, что глобальная проблема соотношения понятий *жанр* и *культура* остаётся одним из самых досадных белых пятен в общей картине современной культурологии и лингвокультурологии [1: 11], В. В. Дементьев тем самым обратил наше внимание на проблему истоков состояния речевой способности современного школьника. И вот почему. Совсем недавно на кафедре был организован для старшеклассников конкурс «Легко ли говорить просто, ясно, уместно и интересно?». Одним из конкурсных заданий стало написание эссе, ведь именно в нём, как мы предполагали, в полной мере может выразиться свобода мыслей и чувств, отразиться степень духовной зрелости молодого человека. Приведём некоторые из вариантов названий предлагаемых эссе: *Следование путем добра – путь самый приемлемый и единственный для человека. Он испытан, он верен, он полезен* (Д. С. Лихачёв); *Когда человек выбирает себе в жизни Цель, он вместе с тем невольно даёт себе оценку* (Д. С. Лихачёв); *Слово <...> охранительная соборная память нации* (В. Личутин). Нам пришлось более 100 работ на важные морально-нравственные проблемы: добра и зла, выбора жизненного пути, роли языка в жизни общества и т. д. Однако всего около 30 авторов после этапа оценки эссе продолжили участие в конкурсе.

Как хорошо известно, эссе представляет собой произведение небольшого объема и свободной композиции, содержащее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному вопросу, произведение образное и афористичное, полное свободного творчества. Школьники же предложили тексты очень далёкие от этих характеристик. (Вспомним размышления одного из героев известного фильма С. Ростокского «Доживём до понедельника» о том, что можно писать сочинения по принципу «У2» – *угадать* и *угодить*, в которых «чужие мысли, аккуратные цитаточки, дома приготовленные, и пятерочка, можно сказать, в кармане».)

В присланных на конкурс «эссе» мы увидели сочинения, шаблонизированные под стандарты школьных. Как пишут авторы статьи «Жанрово-композиционные особенности сочинения ЕГЭ как предмет ортологического исследования», «сочинение ЕГЭ представляет собой такое высказывание, которое должно быть построено в соответствии с жесткими требованиями <...> Свободное, творческое выражение мысли ограничено требованием соответствовать заданным условиям, и толкование текста выводится не столько из читательских интерпретаций, сколько из “правил”, принятых составителями тестов. Фрагменты сочинений, передающие проблему опорного

текста, должны соответствовать этим правилам. Если же проблема отражена не так, как требует инструкция для проверяющих, то результат прогнозируем: абитуриент получает за содержание 0 баллов» [2: 210–211].

Над школьниками, участвовавшими в конкурсе, не висел дамоклов меч «0 баллов» за содержание, но отойти от стандарта сочинений ни они, ни их консультанты-учителя не смогли. Почти все присланные эссе строго соответствуют шаблону:

1. Толкование ключевого слова: *добро, совесть, справедливость, цель, воспитанность* и под. (авторская орфография и пунктуация здесь и далее при цитировании работ школьников сохранены): *В толковом словаре написано, что воспитанный, значит умеющий хорошо себя вести и отличающийся хорошим воспитанием. Если мы хотим жить достойно в окружающем нас мире, нужно прежде всего начать меняться самим. Никто не сможет воспитать человека, если он сам себя не воспитывает; Добро и зло, как близнецы-братья, не могут существовать одно без другого. Если бы не было зла, человек никогда бы не узнал, что такое добро, и наоборот. Добро и зло – это мера, которой меряется человеческая жизнь. Про одного человека говорят – он добрый человек. А про другого – он злой; Цели у людей бывают разные, какие-то несут людям добро (человек поставил себе цель накопить денег и пожертвовать их на благотворительность), какие-то цели являются материальными (человек стремится приобрести машину), но также у некоторых людей могут существовать цели, которые несут вред окружающим и самому зачинщику (человек стремился разбогатеть, но выбрал неудачный способ, ограбил банк, и при этом попал в тюрьму, тем самым испортил себе жизнь); Каждый человек хочет достигнуть чего-то большего, чем у него есть. И в связи с этим мы ставим себе цели – добиться того, чего хотим. Но важно правильно выбирать себе путь, ведь если он будет не по силам, то вас могут постигнуть жизненные разочарования. Поэтому правильно нужно оценивать свои способности и ставить реальные цели.*

2. Анализ 2–3 художественных текстов на предмет отражения в них жизненных коллизий, связанных с рассматриваемыми морально-нравственными феноменами, или привлечение общекультурных сведений, отражающих широкий круг интересов школьника, например: *На страницах многих литературных произведений можно рассмотреть данную тему. Так, в произведении М. А. Булгакова «Собачье сердце» профессор Ф. Ф. Преображенский*

поставил собой цель сделать из собаки человека, и он достиг своей цели, хотя и не полностью. Шарик приобрёл человеческий облик, к чему и стремился профессор, но все же у Полиграфа Полиграфовича остаются собачьи повадки; И в произведении И. А. Гончарова «Обломов» главный герой Илья Ильич имеет значимую для своей жизни цель: жить спокойно и мирно в Обломовке с женой и детьми. Для многих эта цель является скучной и неинтересной, но для самого Обломова она является главной и единственной. Тем самым, он невольно дает себе и своим возможностям очень низкую оценку; Но не стоит снимать груз ответственности с плеч злого человека, всё в его руках. К примеру, Ромашов и Григорьев из романа «Два капитана», две абсолютно разные личности, хотя дружили в детстве. Ромашов – подлец, какого поискать, а Григорьев человек со стержнем, с силой воли, с правильными взглядами; Также нужно помнить, что человеком не должны двигать корысть, желание получить как можно больше. Это не приведет ни к чему хорошему. Убедиться в этом можно на примере Наполеона Бонапарта. Этот человек – великий полководец и государственный деятель. По моему мнению, его сгубила жажда власти над всеми. Если бы не это, то он был бы счастлив и, учитывая слухи об отравлении мышьяком, прожил бы дольше и не умер бы в муках.

3. Наблюдения из, так сказать, личного опыта. Информация о благотворительных поступках, о которых, считали школьники, они должны рассказать, в основном черпалась не из наблюдений за жизнью вокруг, тем более – не из своего личного участия в благотворительных миссиях, а, как мы потом поняли, из образцов рекомендуемых ответов на задания ЕГЭ (в 100 работах как личный вклад автора в «копилку» добродетелей был «перевод» восьми старушек через дорогу, по одной в восьми эссе): А еще, пожалуйста, помните, как из одного дерева появляются тысячи листьев, так из одного человека появляется настоящая добродетель. Перевести старушку через дорогу – лишь малый вклад в казну человеческого добра.

Приведём два типичных фрагмента эссе из разных работ (первый – начальный, второй – заключительный):

Главной жизненной задачей должна быть обязательно задача шире, чем просто личностная, она не должна быть замкнута только на собственных удачах и неудачах. <...> К примеру, рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека» повествует о послевоенном времени. Главный герой рассказа Андрей Соколов <...> пережил много бед, о которых обычным

людям и подумать страшно <...> исколесил всю Германию <...> Когда его назначили шофёром, он, обезвредив своего командира, вернулся на русскую землю. После войны Андрей поехал в гости к одному из своих друзей и встретил там маленького мальчика. Ребёнок потерял родителей, и Соколов представился его отцом, взяв мальчика под свою опеку. Это очень сильный и поучительный рассказ, так как далеко немногие решились бы взять незнакомого мальчика на воспитание.

Второй фрагмент прокомментируем: На мой взгляд, наиболее ярким примером доброты является героиня рассказа Александра Солженицына «Матрёнин Двор» Матрёна Васильевна. Как и многие другие его произведения этот рассказ основан на эпизодах жизни писателя, когда он жил в деревне Мильцево. Героиней данного произведения является не вымышленный персонаж, а реальная женщина. Матрёна Васильевна – крестьянка, ей около шестидесяти лет, из-за болезни была освобождена от работы в колхозе. Но, несмотря на это, когда люди приходили к ней и просили о помощи, она никому не отказывала. Когда Матрёну звали на колхозные работы, она также соглашалась.

Затем в тексте следует подробное, на двух страницах, изложение содержания рассказа, как Раз в полтора месяца Матрёна ходила кормить пастухов, а однажды узнала о том, что «вышел новый пенсионный закон» и решила добиваться пенсии, хотя сделать это было очень непросто, потому что канторы, куда её посылали, находились в десятках километрах друг от друга. Далее: Соседки начали ей завидовать, спустя какое-то время объявились три её сестры, которые раньше даже не появлялись, так как боялись, что Матрёна будет просить у них помощи. Потом автор эссе повествует про Фаддея и его младшего брата Ефима, шестерых детей, которые все умерли, и собственную смерть Матрёны Васильевны, на похоронах которой были только Кира и её родная мать, а Фаддей даже и не явился на похороны.

Все эти подробности, с точки зрения автора, должны высоко оценить проверяющие за знание источника. Обобщение и выводы из прочитанного тоже, как требуют составители образцов, здесь необходимы. В подтверждение стремления автора «угадать» читаем: Образ Матрёны объединяет в себе все черты нравственного, чистого, бескорыстного и трудолюбивого человека. Она живет не для себя, а для других, считая, что это её долг. Солженицын в этом произведении хотел донести до читателя мысль о том, что добрых, искренних, понимающих и бескорыст-

ных людей на Земле становится всё меньше и меньше. Автор уверен, что именно на таких людях держится человеческое общество и, если их совсем не останется, то наступит хаос.

Заканчивается эссе «личными наблюдениями»: *Однако добрым человеком быть довольно сложно, ведь иногда случается так, что тебя унижают, оскорбляют, и хочется ответить тем же, но лучше этого не делать, так как это может привести к ссоре или серьезному конфликту. Именно поэтому я не совсем согласна с высказыванием Д. С. Лихачёва («Следование путем добра – путь самый приемлемый и единственный для человека. Он испытан, он верен, он полезен». – О. М.).* В данную часть эссе введено поощряемое проверяющими несогласие с мнением: *Писатель Анатолий Алексин сказал: «Доброта делает человека незащищенным». Если хорошенько подумать над этими словами, то можно понять, что это чистая правда, потому что добротой человека часто пользуются корыстные люди, преследуя свою выгоду.* Однако образцы творческих работ с потенциально высокой оценкой заставляют автора круто развернуться: *Но факт остается фактом: доброта – это мощная сила, одна из лучших черт человека, без которой наш мир мог бы стать совершенно другим, поэтому всем нам необходимо сохранять, ценить и преумножать это прекрасное человеческое качество.*

Среди жанрообразующих признаков сочинений ЕГЭ авторы уже цитируемой статьи выделяют рефлексию как коммуникативную цель: *Я пишу для того, чтобы сдать экзамен [2: 212].* В нашем случае коммуникативной целью стала победа в конкурсе, а не личные соображения по конкретному вопросу, полные свободного творчества. Эта подмена целеустановки (интенциональности) отчетливо отразилась в отборе языковых средств.

Наиболее заметной речевой приметой эссе стали однородные ряды (содержащие три–пять и более компонентов) с эффектом градации, доходящей до запредельных, коммуникативно не оправданных высот: *Она (главная жизненная задача. – О. М.) должна диктоваться добротой к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей вселенной; Трудолюбие, настойчивость, упорство, взаимовыручка, честность, желание самосовершенствоваться – важные положительные составляющие нравственного облика каждого из нас; Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть узким эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим; Люди*

любуются архитектурными сооружениями, шедеврами живописи и интересными скульптурами, слушают музыкальные произведения, не задумываясь о материальной выгоде; Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить; Добро – это не только отсутствие зла, это действия, приносящие счастье и не причиняющие никому вреда, ущерба, боли, страданий, это бескорыстное и искреннее стремление к осуществлению блага; В процессе самовоспитания можно выработать такие важные и ценные качества, как терпение, мужество, доброта и многое другое.

Желание усилить этой риторической фигурой эмоциональность создаваемого текста и объективные затруднения в поиске нужного слова приводят, например, к тому, что в однородный ряд попадают не всегда оправданные вложенным во фразу смыслом компоненты: *всем нам необходимо сохранять, ценить и преумножать это прекрасное человеческое качество (доброту. – О. М.) для того, чтобы жизнь была гармоничной, радостной, веселой, беззаботной и счастливой для многих людей (см.: беззаботной).*

Интересно то, что ряд позитивных устремлений человека обычно многокомпонентен, негативных – краток и прагматически конкретен: *Конечно, цели у всех разные – кто-то хочет спасти жизни, кто-то – учить других новому, кто-то – изобретать новые механизмы, для кого целью становится помощь ближнему, желание нести добро и любовь окружающим, а кто-то хочет вообще не работать.*

Частотен у школьников канцелярит (и шире – клишированные, стандартные фразы с налётом наукообразности, официальности) как своего рода противоположный полюс средств для удержания внимания адресата, в оригинальном или искаженном виде: *В книге «Война и мир» очень хорошо описаны методы воспитания князя Болконского по отношению к его дочери Марии; Надо иметь и принципы в жизни. Хорошо их даже изложить в дневнике, но чтобы дневник был «настоящим», его никому нельзя показывать – писать для себя; Добрый человек всегда готов прийти на помощь в трудную минуту, может подсказать, как действовать в определенной ситуации; Каждый из нас видит добро по-разному и трактует с наибольшей выгодой для себя. К сожалению, такова жизненная позиция всего нашего общества; Ко всему выше сказанному, хотелось бы добавить, что, когда мы совершаем добрые поступ-*

ки, то помогаем кому-то **улучшить свою жизнь**, а значит, меняем весь мир в целом. Каждый человек при этом становится лучше, чище. **Добрые поступки никогда нельзя откладывать «на потом»**, думая, что вы всегда сможете **исправить своё положение**; Цель может быть большой, например, стать президентом. Конечно, на первый взгляд, это может показаться смешным и недостижимым, но человек в себя поверит, и на **этом пути будет постепенно добиваться маленьких подцелей**, все очень даже возможно; Для этого нужно долго и упорно трудиться, **ставить маленькие подцели**, которые помогут приблизиться к главной цели; Это отношение к дочери в дальнейшем влияет на ее внутреннее состояние. Она часто сносила оскорбления этого капризного и злого по характеру человека. В результате в ней сформировался человек с **моралью о любви и самопожертвовании**. Учась на своем горьком опыте человек пытается сделать, что то лучше делает больно родным и это **остаётся актуальным не только в рамках произведения**, но и в реальной жизни; Главное, чтобы им не **двигала только корысть или желание получить большие материальные блага**, это зачастую **приводит в тупик**; Цель, можно сказать, **освещает путь нам в будущее**. Когда мы выбираем ее, **в конечном итоге мы хотим достичь этого, хотим добиться конечного результата**; Ставя себе целью карьеру или приобретательство, человек испытывает в **сумме** гораздо больше огорчений, чем **радостей**, и **рискует потерять всё**; А ещё посеяв семена добра вокруг себя в обществе, вы обязательно **получите отдачу от людей тем же, иногда даже в весьма неожиданных ситуациях**; Мы знаем многих **материально обеспеченных людей**, которые помогают нуждающимся. И делают это постоянно. Я думаю, что такие люди **выбрали правильную цель в жизни**. Ведь если есть **денежные средства**, почему бы не **пожертвовать на благотворительность**; И если иногда этого не **получается достичь** с первого раза, не бросать дело, ведь когда ты **достигнешь желаемого**, ты поймешь, что такое настоящее счастье.

Вот такое «эссе», «образное» и «афористичное», хочется процитировать почти целиком: Воспитание должно быть направлено на освоение культуры, ценностей общества, норм поведения. Известно, что человеком рождаются, а личностью становятся. Семья является первой социальной средой становления личности. Родительский дом помогает разобраться в том, что значимо и ценно, а что не значимо и потому не ценно. В се-

мье закладываются основы мировоззрения как целостного взгляда человека на мир, происходящие в нем процессы. Именно в ней рождаются люди и формируются личности для служения обществу. Для многих людей семья характеризуется, как одна из высших ценностей их жизни. Нормальные семейные отношения основаны на любви друг к другу. Ведь любовь родных излучает свет и теплоту. Семья должна нести заботу, поддержку и надежную защиту. Действительно, воспитанность проявляется прежде всего у себя в семье. Для ребенка главными учителями являются родители, они на собственном примере показывают нам, как нужно относиться к окружающим и к друг другу. Воспитанием закладывается умение человека определять, что можно, а что нельзя. Это прививается с детства: забота о близких, любовь к окружающим, хорошие манеры. Семья имеет большое значение для развития общества. По моему мнению, основным критерием воспитанности является вежливость, которая и приводит нас к уважению. Тактичность является признаком воспитанности. Она помогает нам чувствовать границу в общении с людьми, чтобы случайно не обидеть. Жаль, что мало уделяется времени на такие главные вещи в жизни человека и это проблема современного общества. Для меня воспитанный человек – это человек, который чувствует и видит другого человека, уважает его, он всегда вежлив и доброжелателен со всеми. Такой человек никогда не обидит ни словом, ни делом.

На стыке оценочной, высокой лексики в форме длинных однородных рядов, риторических восклицаний, вопросов (А что случится, если хранилище добра лопнет?) и канцелярита формируется почва для грамматических, речевых, логических, стилистических ошибок. Попытаемся привести некоторые примеры, дифференцировав их по группам, насколько это окажется возможным.

Грамматические: Так, например, **поступая в университет, перед нами появляется цель: получить знания; закончить его с отличием, получить диплом**; Так же **примером «хорошего воспитания» можно наблюдать не только из жизни, но и из литературы**; А для кого-то личное самопознание является **главным кредом жизни**; В этом примере мы и **видим оценивание себя людьми**; Цель в жизни может быть большой и маленькой, **достижимой и недостижимой, важной и не очень**, но в любом случае нужно ставить ее перед собой, как стимул.

Речевые: В этой ситуации первый человек, невольно, дает себе очень низкую оценку, он считает что он не может хорошо

учиться и его предел очень низок, второй, наоборот, довольно высоко себя оценивает и стремится к лучшему; Для людей, которые ищут или пытаются исполнить свою мечту, пишут книги и снимают интересные **мотивирующие** фильмы, которые могут помочь в выборе.

Логические: *Добрый человек не может испытывать ненависть. Но ведь ненавидеть, можно молча, с улыбкой на лице. Это зависит от того, насколько человек умеет управлять своими эмоциями.*

Стилистические: *У кого-то в данном случае будет цель просто **хоть как-то отмычаться** и получить **хотя бы какой-нибудь аттестат**, кто-то же наоборот будет стремиться **преподать себя как можно лучше**, закончить обучение очень хорошо, возможно даже с медалью; Кто то подготавливает детей к **выходу в свет** и пытается отдать только самое лучшее, что **взрастил** в себе. То самое хорошее воспитание и то, что **заложено в нем**, все это в дальнейшем пригодится. Может и ради следующего поколения. А может эти качества и достоинства, накопленные за долгую жизнь, **останутся с человеком до самого конца**. Все, что **тщательно возвращал** в себе человек и все чему так долго учился и к чему он стремился, **в итоге сам решает** как ими воспользоваться; Даже без больших **денежных доходов** с нравственной точки зрения эта самая **правильная цель**, которую мы можем поставить для себя. И если человек считает это своим назначением, так значит, не всё в мире потеряно. **Цель восхождения к добру** – это лучший способ нравственного возвышения человека. И оценка **со стороны окружающих** будет наивысшей.*

Большинство присланных на конкурс эссе школьников переполнены «правильными» словами о совести, чести, уважении к старшим и образованным людям, однако нагромождение семантически плотных слов, их обилие и наше понимание того, что за словом не чувствуется дела, имеет обратный эффект – этим словам не веришь. Их эссе демонстрируют тревожное явление: у молодежи нет жизненной практики употребления этих слов, они не прочувствованы детьми, не «прожиты» ими, а использованы для решения конкретной задачи – победить и получить балл себе и учителю-консультанту в портфолио.

Приведу пример сомнительного доброго дела: *Поэтому обязательно совершайте поступки, которые вызывают улыбки на лицах других людей, ведь вам это не составит никакого труда, а любому человеку будет очень приятно, и вы поднимете ему настроение.*

Поскольку речевой жанр представляет собой способ культурной коммуникации, типовую модель общения [3: 46], он не может не отразить социального контекста, в котором формируется, и культуру в самом широком смысле этого слова. Во всяком случае, своим анализом школьных работ мы пытались это показать.

В. В. Дементьев при попытках объяснения множества жанров русской речевой культуры, а также огромного множества языковых единиц разных уровней говорит о существовании в русской культуре ценностно организованных концептуальных полей, среди которых важное место, по мнению учёного, принадлежит оппозиции начала персонального, личностного, с одной стороны, и неличностного, социального – с другой. В левом члене оппозиции «присутствует идея огромности мира, не поддающегося рациональному упорядочению, воспринимаемого через призму сильных, неконтролируемых и иррациональных эмоций, мечты и бесконечно разнообразных человеческих отношений, где единственным безусловным ориентиром является нравственный», в правом члене «на первый план выходит идея социального института, ограничений, нечто рационально-логическое, нацеленное на статусное взаимодействие с людьми» [1: 14].

В сегодняшнем мире, как представляется, мы можем наблюдать парадоксальный результат смешения в сознании молодёжи ценностей этих оппозиций: ограничения социального института, нечто рационально-логическое, положенные в основу стремления приобрести высокий социальный статус, деформируют у неё представление об огромности того мира, где единственный ориентир – нравственность. Отражением такого смешения в анализируемых эссе является «передоз» в употреблении слов семантического поля «нравственность», будто дети себя и окружающих пытаются убедить в правдивости высказанного, но понимания этих ценностей у них нет. «Необходимость создавать тексты на основе исходного в соответствии с предъявляемыми требованиями ведёт к нарушениям работы языковой способности» [2: 217], сигналом, «маркером» нарушений становятся и канцелярские обороты, скрепляющие высокопарные контексты «морально-нравственного содержания».

В статье [4] мы пытались, в частности, доказать, что слова типа *совесть, благородство, мужество, справедливость* и т. д. (см. константы из словаря русской культуры [5]; лингвокультурные концепты [6, 7]; ключевые идеи русской языковой картины мира [8, 9]) выходят из лексикона молодёжи, образуя там семантические лакуны, которые быстро заполняются жаргонной и обценной лексикой. Вполне уместным аргументом в пользу на-

ших выводов можно считать такое, например, утверждение: «Жаргонная лексика настолько активна в общении школьников, что, по данным АСШС, у отдельных групп школьников она перемещается в группу ядерных единиц лексики» [10: 73]. Речь идет о словах типа *дурак, лох, козёл, урод, тупой, кайф, отстой, классно, прикольно, клёво, круто, на самом деле*.

Выпадение книжных слов и фразеологизмов из языкового сознания молодого поколения А. П. Сковородников и Г. А. Копнина называют лингвоэкологической проблемой [11]. О. Б. Сиротинина много пишет о рискованности современной речевой ситуации, обеднении языка, процессе диффузии при употреблении языковых единиц (например: [12, 13]). Вполне разделяем такие опасения учёного: «Школа даёт знания (далекие от полного), но в современных условиях и школьного обучения, и засилья интернет-коммуникации чутьё языка не вырабатывает. Хорошо, если ребёнок много читает, ещё лучше, если читает художественную, а не псевдохудожественную литературу, если много общается “вживую”, а не сидит в Интернете. А если (и чаще всего) нет?» [14: 34].

Однако у образованной или стремящейся к образованию молодёжи слова морально-нравственной, общественно-политической, патриотической и др. сфер сохраняются во «вторичном» использовании в случаях, когда они необходимы для достижения карьерных целей, в разного рода экзаменационных работах, конкурсах и публичных выступлениях. Не подкреплённые реальным опытом использования, эти слова либо чрезмерны, либо контекстно неуместны, не органичны. Точнее, чем словесная эквилибристика, создаваемое детьми, увы, не назовешь.

Трудно винить в этом явлении молодёжь, если в нашем обществе даже слово *совесть* актуализировалось в обличье пластиковой карточки.

Вот что пишет один из конкурсантов, который, как представляется, остался честен в ответе на заданные вопросы и потому убедителен: *Современный мир очень жесток и сложно оставаться человеком когда вокруг столько зла и люди живут как звери. Как же существовать чему-то светлому если, только страх и злоба живут в сердцах людей? На сегодняшний день сложно ответить на этот вопрос, как и найти человека, который сможет переступить через стену общественных устоев и сможет протянуть ближнему руку помощи.*

В 2009 г. на страницах газеты «Известия» была опубликована дискуссия «Совесть – бесполезное свойство души?» (Известия, 26.05.2009). Приведу из неё, как заключение к статье, несколько высказываний,

которые в результате их соединения, на мой взгляд, сформировали текст с «наращением» нового смысла. Первое высказывание принадлежит академику С. П. Капице: «Мы живём <...> как во взрывной волне, когда абсолютно всё не находится в равновесии. А совесть, мораль, моральные устои общества – это свидетельство духовного равновесия». Второе, в продолжение, журналисту В. Мамонтову: «Верить, что традиционная мораль просто мешает движению, не хочется, получить бессмертие с бессовестностью в придачу как-то... бессовестно». Третье – известному писателю Д. Гранину: «Плевать мне на ваш всеобщий кризис! С Россией что-то другое происходит, она угасает не вместе с миром, а сама, в одиночку». Завершает созданный нами на основе газетной статьи мини-текст фраза ректора Санкт-Петербургского гуманитарного университета А. Запесоцкого: «Эта цивилизация обменяла Бога – как совесть, духовность, культуру, – на деньги. Вот что произошло».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Аспекты проблемы «жанр и культура» // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 5–20.
2. Гуц Е. Н., Леонтьева О. А. Жанрово-композиционные особенности сочинения ЕГЭ как предмет ортологического исследования // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2011. Вып. 7. Жанр и языковая личность. С. 210–217.
3. Алефиренко Н. Ф. Речевой жанр, дискурс, культура // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 44–54.
4. Якишева О. В. Активная лексика и семантические лакуны в лексиконе современного школьника // Проблемы речевой коммуникации. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2016. Вып. 16. С. 48–56.
5. Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры. М. : Акад. проект, 2001. 990 с.
6. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград : Парадигма, 2005. 348 с.
7. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 2. Волгоград : Парадигма, 2005. 356 с.
8. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. М. : Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
9. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. : Петербург. востоковедение, 2007. 640 с.
10. Сдобнова А. П. Лексикон школьника как динамическая система. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 248 с.
11. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Лингвоэкологическая проблема лексико-фразеологических утрат и приобретений в современном русском языке и языковом сознании его носителей // Язык : поиски, факты, гипотезы : сб. ст. / отв. ред. М. В. Ляпон. М. : ЛЕКСПУС, 2016. С. 132–152.
12. Сиротинина О. Б. Лингво-философские размышления как результат многолетнего мониторинга речи // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 5–11.

13. Сиротинина О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. 116 с.

14. Сиротинина О. Б. Что мешает эффективности современной коммуникации // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое научное издание. 2017. № 1. С. 25–37.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. Aspekty problemy «zhanr i kultura» [Aspects of a problem “genre and culture”]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 5. Zhanr i kul'tura* [Speech Genres: coll. of sci. works. Iss. 5. Genre and culture]. Saratov, ITs “Nauka” Publ., 2007, pp. 5–20 (in Russian).

2. Guts E. N., Leontieva O. A. Zhanrovo-kompozitsionnyye osobennosti sochineniya EGE kak predmet ortologicheskogo issledovaniya [Genre and compositional features of the Unified State Examination composition as the subject of orthological investigation]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 7. Zhanr i yazykovaya lichnost'* [Speech Genres: coll. of sci. works. Iss. 7. Genre and linguistic persona]. Saratov, ITs “Nauka” Publ., 2011, pp. 210–217 (in Russian).

3. Alefirenko N. F. Rechevoizhanr, diskurs, kultura [Speech genre, discourse, culture]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 5. Zhanr i kul'tura* [Speech Genres: coll. of sci. works. Iss. 5. Genre and culture]. Saratov, ITs “Nauka” Publ., 2007, pp. 44–54 (in Russian).

4. Myaksheva O. V. Aktivnaya leksika i semanticheskiye lakuny v leksikone sovremennogo shkol'nika [Active vocabulary and semantic lacunae in contemporary school student's lexicon]. *Problemy rechevoi kommunikatsii* [Problems of Speech Communication]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2016, iss. 16, pp. 48–56 (in Russian).

5. Stepanov Y. S. *Konstanty: Slovar' russkoi kultury*. [Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow, Akadem. projekt Publ., 2001. 990 p. (in Russian).

6. *Antologiya kontseptov* [The anthology of concepts]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005, vol. 1, 348 p. (in Russian).

7. *Antologiya kontseptov* [The anthology of concepts]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005, vol. 2, 356 p. (in Russian).

8. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Kluchevyye idei russkoi yazykovoï kartiny mira* [Key Ideas of Russian Linguistic World-Image]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005. 544 p. (in Russian).

9. Kolesov V. V. *Russkaia mental'nost' v iazyke i tekste* [Russian Mentality in Language and Text]. St. Petersburg, Petersburg. vostokovedenie Publ., 2007. 640 p. (in Russian).

10. Sdobnova A. P. *Leksikon shkol'nika kak dinamicheskaya sistema* [Lexicon of the contemporary school student]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2015. 248 p. (in Russian).

11. Skovorodnikov A. P., Kopnina G. A. Lingvoekologicheskaya problema leksiko-frazeologicheskikh utrat i priobretenii v sovremennom russkom yazyke i yazykovom soznanii ego nositelei [Linguoecological problem of the lexico-phraseological losses and acquisitions in the modern Russian language and linguistic consciousness of the native speakers]. In: *Yazyk: poiski, fakty, gipotezy: sb. st.* [Language: investigation, facts, hypotheses: coll. art.]. Moscow, LEKSUS Publ., 2016, pp. 132–152 (in Russian).

12. Sirotnina O. B. Linguo-philosophical reflection as a result of long-term speech monitoring. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 5–11 (in Russian).

13. Sirotnina O. B. *Russkij yazyk: sistema, uzus i sozdavaemye im iriski* [The Russian language: system, usage and risks, produced by them]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2013. 116 p. (in Russian).

14. Sirotnina O. B. Chto meshaet effektivnosti sovremennoi kommunikatsii [What makes modern communication ineffective]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of language and communicative practice: scientific network publications], 2017, no. 1, pp. 25–37 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 23.11.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мякишева О. В. Угодить и угадать как составляющие жанровых характеристик эссе современных школьников // Жанры речи. 2018. № 2 (18). С. 136–143. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-2-18-136-143

For citation

Myaksheva O. V. *To Please and to Guess* as the Components of Genre Characteristics in the Essays by the Contemporary School Students. *Speech Genres*, 2018, no. 2 (18), pp. 136–143. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-2-18-136-143